

Георгий Члиянц (UY5XE)

**РАДИОЛЮБИТЕЛЬ -
РАДИСТ ЛЕГЕНДАРНОГО
РАЗВЕДЧИКА**

2000 г.

РАДИОЛЮБИТЕЛЬ - РАДИСТ ЛЕГЕНДАРНОГО РАЗВЕДЧИКА

В своём интервью [1] киевлянин Борис Николаевич Алексеев (позывной - U5UF) указывает, что якобы в 1931 г. (будучи москвичом - EU2KQ) он имел радиосвязь (QSO) с Максом Клаузенем, который впоследствии был радистом Рихарда Зорге.

Видимо преклонный возраст U5UF и лихолетье того времени “стерли” более точную информацию, которую на основании историко-документальной литературы и др. источников попробуем восстановить более подробно.

Учитывая, что в Германии не сохранились полные списки позывных любительских радиостанций (ЛРС) двадцатых годов [2], то глядя на фотографию, где среди QSLs несколько обособленно находятся две QSLs: “DE 1288” и “DE 1290”, можно предположить, что молодой - а именно таким он на ней и выглядит по сравнению с нижеопубликованными Макс Готфрид Фридрих (Христиансен) Клаузен, который во время фотосъёмки был только радиолобителем-наблюдателем (SWL). Да и сама фотография могла быть сделана не позднее 1927-1928 г., о чём свидетельствуют многочисленные данные, приведённые в основных источниках библиографии [4-9].

Макс Клаузен в радиолобительской “рубке” (предположительно 1927-1928 г.г.)

За несколько месяцев до того, как Рихард Зорге появился в Шанхае (вторая половина 1929 г.), уже с марта в Китае находился радист Макс Клаузен. В то время он работал под руководством другого советского разведчика, псевдоним которого был “Вилли”, и уехал из Шанхая в Маньчжурию, чтобы находиться ближе к событиям - т.н. конфликт на КВЖД в июле 1929 г. [4]. Свои радиogramмы из Харбина в Хабаровск Макс Клаузен в течении месяца передавал прямо из гостиницы. Из-за отсутствия трансформатора он пользовался аккумуляторами, которые на ночь прятал в кровать. После восстановления положения на КВЖД поздней осенью Клаузен возвратился в Шанхай. Его встреча с Зорге в целях конспирации состоялась только спустя несколько недель в роскошном “Катей-отеле”, где останавливались богатые американцы.

[Примечание: До этого Рихард с Максом лично не был знаком, но знал о нем довольно подробно: моряк из Гамбурга, солдат Первой мировой войны (германский корпус связи на Западном фронте), кузнец, техник, Клаузен род. в феврале 1899 г. на о.Нордштранде, у побережья Шлезвиг-Гольштейна, сменил в жизни десяток различных профессий до того, как стал радистом на германских торговых судах. Первый раз в СССР Клаузен попал в 1927 г., перегоняя в Мурманск трёхмачтовую ихуну, предназначенную для пополнения советского промыслового флота. Позже на другом корабле заходил в Ленинград. В 1928 г. по призыву правительства молодой республики о технической помощи он как иностранный

Макс Клаузен. Шанхай.
1930-1931 г.г.

специалист приехал работать на Днепрострой.... Да так и остался - это по одной версии, а по другой - сразу в Москве поступает на курсы радистов и впоследствии кардинально меняет свою профессию. Это понятно: безукоризненное знание немецкого языка и приличное - английского, наличие множества профессий, главные из которых (для такого рода деятельности) - радист и техник-механик высокого класса.]

В те годы в Шанхае каждый иностранец открывал какое-нибудь дело. Макс Клаузен открыл на восточной его окраине Гонкю ремонтную мастерскую с маленьким гаражом. Работал со своим напарником Константином Мишиным [*Примечание: Мишин родился в Тамбовской губернии, бывший офицер армии Колчака, эмигрировал с семьёй в 1918 г. Владел китайским, английским и японским языками. Летом 1932 г. скончается от туберкулёза*]. Они занимались главным образом электрооборудованием автомобилей и только урывками изготавливали новую радиостанцию, передатчик которой имел выходную мощность 50 Вт. Макс сожалел, что ему не удалось свою предыдущую и надёжную радиостанцию привезти из Харбина, т.к. перед отъездом получил приказ: “Всё оборудование оставить на месте”. Строить новую приходилось из подручных материалов и добывать их с предельной осторожностью, чтобы ни у кого не вызвать подозрений. Ходили по очереди: то он, то Константин, который хорошо знал китайский язык и ему проще было искать то, что нужно, на развалах китайских мастеровых, на толкучке у старого базара. При этом они придумывали самые невероятные технические комбинации: ключ Макс смонтировал на доске, которой хозяйки пользуются при разделке мяса; конденсаторы собирал бог знает из чего; каркасом для катушки индуктивности послужила пустая молочная бутылка; а под сам корпус радиостанции он приспособил фанерный ящик из-под чая английской фирмы “Липтон”. [*Примечание: Хорошая реклама фирме!*]

Наконец радиостанция была готова, но оказалось, что необходимо поднять выше антенну. Макс снимал квартиру на первом этаже. На последнем, третьем этаже этого дома занимала квартиру одинокая финка Анна Валениус - сиделка из госпиталя английского миссионерного общества. Впоследствии она открылась Максу сказав, что она его ровесница; урожденная сибирячка по фамилии Жданкова; воспитывалась в семье новониколаевского купца Попова; рано вышла замуж, но вскоре её муж Михаил Афанасьев погиб на фронте во время Первой мировой войны; с семьёй Поповых выехала во время гражданской войны в Китай; затем вышла замуж за финского офицера, снова овдовела.... Ей Макс предложил поменяться квартирами, что дало ему возможность натянуть антенну на чердаке, замаскировав под бельевые веревки. Переговоры шли долго, приходилось придумывать множество аргументов о необходимости обмена, приглашать в кино, ходить с ней в рестораны.... . Обмен состоялся и, как результат, появилась устойчивая связь с “Мюнхеном” - позывной Центра для связи с Клаузенем. Но как часто бывает в жизни отношения с Анной обменом квартир не закончились..... . Правда, по неписанному закону разведчиков за получением согласия на женитьбу

Макс Клаузен.
Токио. 1938 г.

Клаузену пришлось обращаться к Зорге, который долго что-то проверял, выяснял и только после этого дал своё согласие... . Анна переселилась обратно на третий этаж к Макс, но официально оформлять свои отношения (по понятным причинам) они не могли. Со временем она стала верной помощницей в его работе и курьером Зорге.

В конце 1931 г. Зорге отправляет Клаузена и Мишина на юг - в Кантон (их путь лежал через Гонконг), чтобы развер-

нуть там ещё одну радиостанцию. С собой они везли новую, и в своём роде оригинальную конструкцию радиостанции. (Анна к Максy в Шанхай приедет позже). Макс шутил: “Переходим на серийное производство, в случае нужды она сможет заменить мясорубку...”. И в самом деле, из множества её деталей только маленькая, но тяжелая динамо-машина имела какое-то отношение к радиотехнике (в случае любого досмотра их вещей Макс мог бы объяснить, что она нужна для работы его фотоателье, в Кантоне плохо работала городская электросеть). Остальные узлы радиостанции для непосвященного человека представляли собой нагромождение старых хозяйственных вещей: якобы пакетики слюды от керосинок, а это -конденсаторы, плетеная из тонкой проволоки вьетнамская ваза - индуктивность, хлебoreзка... “Шанхайское кольцо”, как иногда называли группу Зорге, постепенно расширялось. Радистом в Шанхае остался работать чех Вацлав Водичка, накопивший в этой работе опыт ещё в первую мировую войну. В Кантоне группа успешно работала до лета. Разобрав аппаратуру на части и замаскировав среди кухонной посуды по различным ящикам, они отправили ее с Анной на английский пароходе в Шанхай.

Проведя трёхнедельный отпуск в Циндао, новая поездка четы Клаузенoв. На этот раз под видом представителя фирмы по продаже мотоциклов “Мельхерс и Ко” - в Мукден.

По приказу Центра в конце 1932 г. группа Зорге свернула свою активную деятельность. В августе 1933 г. Макс с Анной приехали в СССР.

Летом 1935 г. Зорге представилась возможность побывать дома (единственный случай за все годы его работы в Японии). И на вопрос начальника Разведывательного управления, комкора С.П.Урицкого (предыдущий начальник Центра “Старик” - Я.К.Берзин в это время уже находился в длительном отъезде на Дальнем Востоке): “Какие у Вас есть просьбы?”, Зорге ответил: “Пошлите ко мне радистом Макса Клаузена, с ним я

работал в Шанхае. Иначе могут быть перебои в радиосвязи с Центром”.

После работы в Китае Клаузен считал себя демобилизованным и занялся мирным трудом. Под другой фамилией он с Анной поселился под Саратовом в маленьком степном городке Красный Кут. Макс работал трактористом в МТС. Они обзавелись домашним хозяйством, перестали думать о разведывательной работе. Единственное, что напоминало ему о его прежней профессии, это увлечение радиосвязью. В свободные вечера он мастерил радиостанции и ставил их на трактора, работающие на отдаленных полях. Получив же через горвоенкомат телеграмму, подписанную Ворошиловым, недели через полторы он появился в Москве. И первым, кого встретил в разведуправлении, был Зорге. Клаузен сразу догадался о цели его вызова и без колебаний дал свое согласие на выезд в Японию.

Началась длительная цепочка конспиративных и легализационных мероприятий. Сначала, как канадский турист и промышленник средней руки мистер Файф, он поселился в ленинградской гостинице “Лондонская” для последующего отплытия пароходом до Пирея. Правда, через несколько дней при посадке на пароход из-за оплошности, допущенной в его паспорте (дежурный пограничного КПП заметил, что в паспорте въездная виза в СССР, полученная в Вене была подписана несуществующей фамилией консула) ему пришлось возвращаться обратно в Москву. Прошло ещё около месяца: и на этот раз уже под другой фамилией и другой национальности он отплыл из Ленинграда в Хельсинки. Оттуда он направился в Стокгольм и через несколько дней самолетом прибыл в Амстердам. Получив в бельгийском консульстве транзитную визу, Макс выехал в Париж. Там он уничтожил свой паспорт и уже по другому - на фамилию Ганеман - поехал в Вену. Затем вернулся во Францию, где взял билет на морской экспресс “Лафайет”, уходивший из Гавра в Нью-Йорк. Через некоторое время, необходимое на

восстановление старого, но уже настоящего паспорта, он явился в германское консульство, где рассказал легенду о своем последнем периоде жизни (реально - о времени, проведенном в СССР). При этом он предъявил справку о работе под Нью-Йорком слесарем в мотеле, документ о плавании на американском грузовом пароходе в Европу и Южную Америку - его паспорт был испещрен самыми разными визами, штампами и печатями. Паспорт был просрочен, и "немецкий моряк" просил консула дать ему новый, потому что он намерен поехать в Китай. Через день в его кармане уже лежал новый паспорт и, получив в китайском консульстве визу в Шанхай, он в тот же вечер выехал в Сан-Франциско, откуда пароходом отплыл в Иокогаму, а оттуда - в Токио, где его нетерпеливо ждал Зорге. Его нетерпение было вызвано тем, что несколько месяцев назад вышел из строя передатчик и нарушилась радиосвязь с Центром. Не очень опытные радисты - супруги Эрн и Бернгардт никак не могли её восстановить, и Зорге вынужден был отправить их в Москву.

Прибыв в Токио и поселившись в гостинице "Сано" Макс, как любой добропорядочный немец, сразу отправился в немецкий клуб: поиграть в скат, выпить кружку пива, закусить сосисками. И только через несколько дней (спустя три месяца после их московской встречи), в баре немецкой колонии "Гейдельберг" на традиционном осеннем вечере-маскараде состоялось "официальное знакомство" прибывшего немецкого коммерсанта Макса Клаузена с немецким журналистом Рихардом Зорге. Условились, что встречаться будут в ресторане "Фледермаус", принадлежавшем немцу Бирке.

В целях маскировки радист снимает квартиру в пятидесяти метрах от казарм, в которых размещался полк японских гвардейцев. Условились, что Макс немедленно займётся восстановлением радиосвязи. Радиостанция стояла в фотолаборатории на квартире хорвата Бранко Вукелича. С ним Зорге связался по приезду в Японию, что и позволило объединить

усилия двух групп. Осмотрев передатчик, Клаузен воскликнул: “Здесь одни запасные части, и необходимо монтировать всё заново!” Снова начались замаскированные поиски необходимых материалов и деталей. Но через три недели “Рамзай” получил практически регулярную связь с “Мюнхеном” и устойчивую - с Хабаровском и Владивостоком. Более того, Клаузен (“Фриц”) изготовил ещё и мобильную радиостанцию, которая была смонтирована в багажнике автомобиля.

В одной из первых радиограмм Зорге сообщил, что Клаузен на месте и Анна может выезжать. Через несколько месяцев Анна выехала сначала в Харбин, а затем - в Шанхай, где её встретил Макс. Там они официально зарегистрировали свой брак и, уже как законные супруги, приплыли в Иокогаму. На этот раз, радиостанция, изготовленная Максом, помещалась в небольшом чемоданчике и надёжно прослужила вплоть до ареста членов группы “Рамзай”. В книге [3] Макс Клаузен подробно рассказывает, как он строил свои радиостанции, какие применял лампы, какие шифры и коды использовал при передаче радиограмм и др.

На первых порах немецкий предприниматель Макс Клаузен стал компаньоном англичанина Форстера, владевшего небольшой мастерской по производству гаечных ключей. Через некоторое время они организовали “Инженерную компанию Ф. и К.” по продаже мотоциклов “Цундап”. В 1938 г., забрав свой вклад у Форстера, Макс выкупил у одного коммивояжера светокопировальную мастерскую, которая получила название - фирма “Клаузен Шокей”. В кооперации с одним из японцев-сбытовщиком фирма занималась тем, что наносила на стеклянные пластинки-заготовки специальную краску, что позволяло делать копии с книг. Возможность делать такие копии вызвало большой интерес у профессоров университетов (копирование старых книг), у всевозможных предприятий и даже в воинских частях. Спрос на такие пластинки постоянно

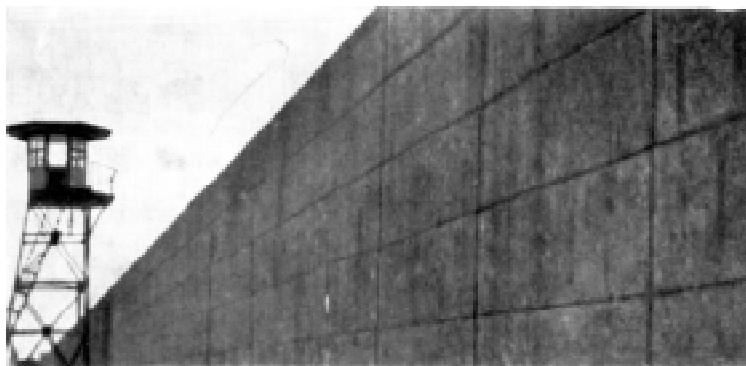
возрастал. В 1939 г. под производство уже снималось три комнаты. Штат работников фирмы составлял 14 чел. Всё это позволило группе Зорге практически отказаться от средств, поступавших из Центра.

В 1940 г. резко возрос объём передаваемых радиogramм. Радисты японского дивизиона спецназначения работали круглые сутки с повышенной нагрузкой. Вся контразведка (кейсацу) была поставлена на ноги. Для перехвата ею были задействованы службы почт и телеграфа и даже японские ЛРС [6]. Из Германии были выписаны пеленгаторы усовершенствованной системы. И это понятно, радиостанция постоянно меняла место выхода в эфир. Для этих целей Клаузен сконструировал ещё одну радиостанцию, которая умещалась в портфеле. С половины сеанса Макс переходил на другую частоту (им в основном использовались диапазоны 20 и 50 м).

18 октября 1941 г. в 8 утра группа “Рамзая” перестала существовать. Были арестованы: Рихард Зорге - при обыске у него ничего компрометирующего не нашли; Макс Клаузен - за деревянной панелью была найдена радиостанция; Бранко Вукелич - была найдена микроплёнка с секретными документами. По мнению Клаузена - их предали... На следующий же день были арестованы и другие члены группы: Джозеф Ньюмен - корреспондент американской газеты “Нью-Йорк геральд трибюн” и сэр Джордж Сэнс - британский экономист, которые, по мнению японского полицейского управления (кемпейтай), были из группы Вукелича. Анна Клаузен была арестована 17 ноября. Аресты продолжались вплоть до июня 1942 г. Также арестовали Джеймса Кокса - корреспондента английского агенства “Рейтер” (во время допроса выбросился из окна и погиб) и врача Ясуда. По делу организации Зорге было привлечено много японцев, в их числе - граф Сайондзи Кинкадзу. Среди арестованных оказались люди многих национальностей. Выяснилось, что была обнаружена большая

международная организация.

Все арестованные были помещены в токийскую каторжную тюрьму “Сугамо”, из которой редко кто выходил живым. В ней были узкие бетонные камеры, двор был разделён на восемь секторов. Германское посольство было в шоке. Посол Отт Эйген считал Зорге своим лучшим другом и посвящал его во все тайны. Руководитель отдела гестапо при посольстве Мейзингер ранее неоднократно перепроверял досье на Зорге, был глубоко убеждён в его арийской чистокровности и знал о дружеских его отношениях с Герингом, Геббельском и Гиммлером... Они срочно сообщили об этом в Берлин Риббентропу. Незамедлительно последовал доклад Гитлеру. По его личному указанию посол потребовал от японских властей немедленного освобождения Зорге и Клаузена. Японские власти наотрез отказали... .

Внешний забор тюрьмы “Сугамо”

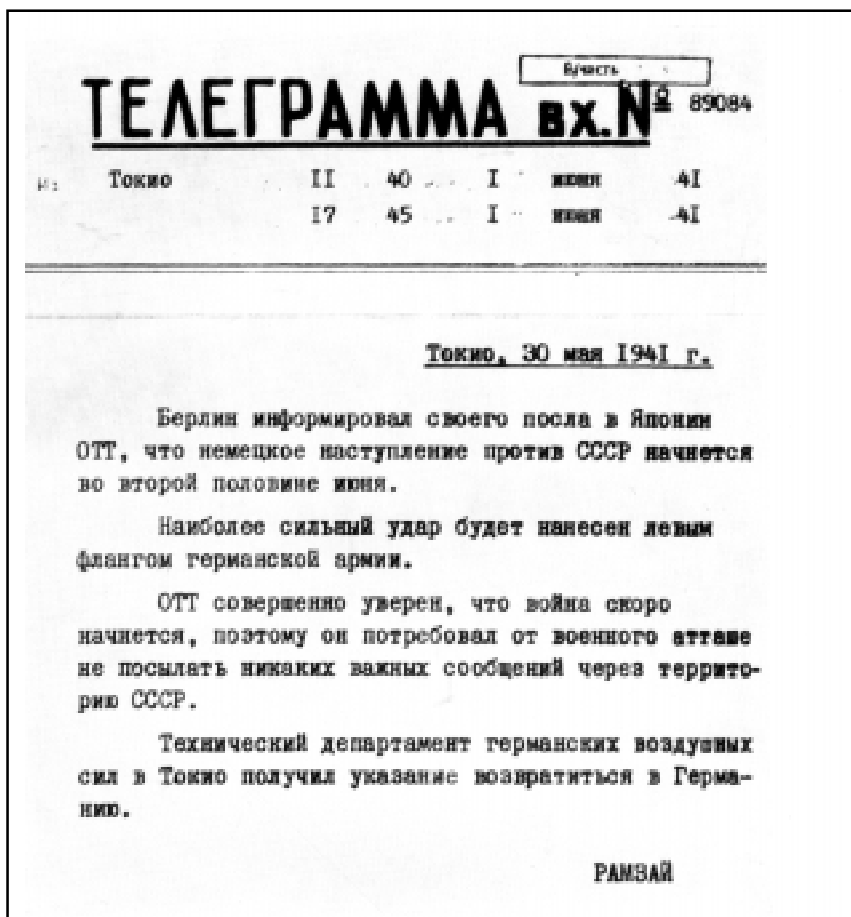
Кейсацу долго не могла расшифровать перехватываемые в течении нескольких лет радиограммы Зорге. И только после ареста членов группы, обратив внимание на то, что у Зорге, Вукелича и Клаузена находились одинаковые книги - немецкий ежегодник “Ярбух-1935 год”, они смогли это сделать.

После получения от японцев неопровержимых доказательств о разведывательной деятельности группы Зорге Риббентроп понял, что произошёл крупный провал. Отто Эйген был разжалован и вызван в Берлин. Зная, что его там ожидает, он, добравшись до Пекина, сменил документы и растворился в азиатских просторах. [*Примечание: Эйген вернулся в Германию только после войны, а Мейзингера осенью 1945 г. доставили в Польшу и после суда над ним как “палачом Варшавы” - казнили.*].

Государственный прокурор Иосикава подсчитал [4], что “...только за последние три года из Токио ушло в эфир огромное количество радиограмм общим объемом 327.100 знаков (65.420 групп). Из них, по годам: 1939 - 23.139 групп, 1940 - 29.179 групп, 1941 - 13.000 групп” (содержали наиболее ценную информацию).

Другой литературный источник [6] сообщает: “Только с середины 1939 года по день ареста Макс передал в эфир сто шесть тысяч групп цифрового текста, свыше двух тысяч радиограмм, то есть в среднем шестьсот радиограмм в год, или по две радиограммы в день. Более интенсивный радиообмен в условиях конспирации трудно себе представить.”

Концовка последней радиограммы, переданной Максом Клаузеном, гласила: “... Всё это означает, что войны [*Примечание: между Японией и СССР*] в текущем году не будет...”.

Одна из поступивших в Центр радиogramм от Рихарда Зорге

[Примечание. Следует отметить, что такое обилие переданных радиogramм практически соизмеримо с достижением ныне покойного американца - жителя Виргинских островов Дика Спеснера (KV4AA). Он на протяжении 1978 г. провёл 48100 QSOs, что позволило ему попасть в знаменитую "Книгу рекордов Гиннеса" (глава "Радио"). Вместе с тем,

нельзя сбрасывать со счетов, что радиogramмы Макса Клаузена передавались в эфир намного лет раньше и в совершенно другой обстановке.]

Первое же сообщение об аресте организации “Рамзай”, возглавляемой Рихардом Зорге, появилось в японской прессе только в мае 1942 г.

Прошло почти два года после ареста членов группы “Рамзая”. 29 сентября 1943 г. Токийский районный суд (его заседания по каждому из обвиняемых почти два месяца проходили отдельно) объявил приговор пяти главным членам организации, являющихся её ядром: Доктор Рихард Зорге - 47 лет, корреспондент немецкой газеты “Франкфуртер цайтунг” в Японии, и Ходзуми Одзаки - 40 лет, журналист, советник и секретарь премьер-министра Японии - были приговорены к смертной казни. Бранко Вукелич - 38 лет, журналист французского агенства “Гавас”, Макс Клаузен - 44 года, владелец светокопировальной мастерской и Иотоку Мияги - 40 лет, художник - к пожизненному заключению. Тяжело больной туберкулёзом Иотоку Мияги не дожил почти два месяца до оглашения приговора - скончался в тюрьме 2 августа. В тяжелом состоянии находился и Вукелич (скончался в тюрьме 13 января 1945 г.). Анна Клаузен была первоначально приговорена к семи годам тюремного заключения, а после пересмотра дела срок заключения был сокращён до трёх лет. [*Примечание: Рихард Зорге и Ходзуми Одзаки были повешены утром 7 ноября 1944 г. - специально в этот день.*]

В ноябре 1944 г. Макс Клаузен в тюрьме “Сугамо” был переведён в отделение для уголовников, а в конце марта 1945 г. (после авиационного налёта 10 марта американской авиации на Токио) - в тюрьму “Акита”. Анна Клаузен из “Сугамо” была переведена в тюрьму “Точиги”, в которой и содержалась до освобождения, причём с 13 июля и до последнего дня находилась в “бараке смерти”.

9 октября 1945 г. чета Клаузенов была освобождена. Через

несколько дней во Владивостоке Макс сделали операцию по удалению из печени опухоли. В 1946 г. чета Клаузенов переехала жить в Берлин, где Макс скончался в 1979 году, а Анна - в 1978 году. В 1964 году Постановлением Президиума Верховного Совета СССР Макс Клаузен был награждён орденом Красного Знамени, а Анна - орденом Красной звезды. [*Примечание: Какими наградами была отмечена деятельность других радистов Рихарда Зорге - Константина Мишина и Вацлава Водички - неизвестно. Неизвестна и дальнейшая судьба последнего.*]

Анна и Макс Клаузен. Берлин. 1967 г.

Попутно отметим, что и ещё одна радистка Рихарда Зорге - немка Рут Вернер [8] (её подпольный псевдоним в то время был - “Соня”) работала под его руководством в Шанхае, Пекине и Мукдене. [*Примечание: Позднее, во время второй мировой войны Рут Вернер выполняла другие задания Центра - в Данциге,*

Варшаве и Женеве. За свою работу была награждена двумя орденами Красного Знамени.]

Вероятно, многие помнят французский фильм “Кто вы, доктор Зорге?”, одним из героев которого был уникальный радист-радиолобитель, который был связан с Рихардом Зорге в течении двенадцати лет.

Автор признателен Петру Чопорову (UX5DH), Раделину Гайдарджиеву (LZ1UF), Мирославу Лунию (UT7WZ), Владимиру Вакатову (UT1WA), Леониду Дмитриевскому (UT0YW), ЧП “СТuП” и лично Сергею Игнатьеву за оказанную помощь в подготовке материалов к публикации.

Библиография и использованная литература:

- [1] Михаил Шапринский (UT5BW). “КВ все возрасты покорны” (ж-л “РАДИОхобби”, #5/1999, с.2-4).
- [2] W.F.Korner (DL1CU). “Geschichte des Amateurfunks (1909-1963)” (FT-Verlag Rojahn+Kraft, Hamburg 1992, 240 p.).
- [3] Julius Mader. “Dr.Sorge - Report” (Militarverlag der Deutschen Demokratischen Republik - VEB, Berlin 1984; 368 p).
- [4] Юр.Корольков.”КИО КУ МИЦУ” (М.: “Воениздат”; 1981; с.66-68, 91-93, 205-207, 131-132, 211-217, 449-454, 492-493).
- [5] БСЭ, третье изд. (М: “Советская энциклопедия”; 1972-1973; т.9, с.592-593; т.12, с.629).
- [6] СВЭ (М: Военное из-во Министерства обороны; 1977; т.3, с.479).
- [7] Мария Колесникова, Михаил Колесников. “Рихард Зорге” (издание второе).Серия “ЗЖЛ” (М.: “Молодая гвардия”; 1971; 304 с.).
- [8] Рудольф Бунцель “Солдат невидимого фронта” (ж-л “РАДИО”, #4/1965, с.10-11).
- [9] “Люди молчаливого подвига”. Книга 2 - “Бессмертие” (М.: “Политиздат”; 1987, 416 с.).

Литература, на которую приводятся ссылки в библиографии:

1. М. Колесников. “Таким был Рихард Зорге” (М.: “Воениздат”; 1965).
2. Мария Колесникова, Михаил Колесников. “Друзья и соратники Рихарда Зорге” (М.: “Изд-во Политупр. погранвойск”; 1966).
3. С. Голиков, В. Понизовский. “Рихард Зорге”. Библиотечка “Честь, отвага, мужество” (М.: “Молодая гвардия”; 1965).
4. Юр. Корольков. “Человек, для которого не было тайн” (М.: “Политиздат”; 1965).
5. И. Дементьев, Н. Агаянц, Е. Яковлев. “Товарищ Зорге” (М.: “Советская Россия”; 1965).
6. Н. Румянцев. “Фридрих Зорге” (М.: “Мысль”; 1966).
7. Ходзукі Одзакі. “Справа Зорге” [Перекл. з япон.] (Львів: “Каменяр”; 1968).
8. “Дело Зорге”. Серия “Исторические материалы (материалы судебного процесса над группой Зорге в 1941-1942 г.г. в трёх томах) [На япон. языке] (Токио: “Мисудзу себо”; 1962).
9. Чарльз Уайтон. “Величайшие разведчики мира” [На англ. языке] (Лондон: “Одомэ пресс лимитед”; 1962).
10. Ральф де Толедано. “Разведчики, простофили и дипломаты” [На англ. языке] (Нью-Йорк: “Дуэлл Слоун “ПИЭРС”; 1962).
11. Юлиус Мадер, Герхард Штуклик, Хорст Пенерт. “Доктор Зорге радирует из Токио” [На нем. языке] (Берлин: Нем. военное изд-во”; 1966).
12. Будкевич С.Л. “Дело Зорге. Следствие и судебный процесс” (М; 1969).
13. Волков Ф.Д. “Подвиг Рихарда Зорге” (М; 1976).

Украина, 79000, Львов, а/я 19. Тел. (0322) д.64-95-86
E-mail: uy5xe@ut1wpr.ampr.org PR: uy5xe@ut1wpr.lviv.ukr.eu

©UY5XE. При перепечатке ссылка на источник обязательна.